

УДК 342:341.24

А.В. Никитина,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры

конституционного, административного и финансового права

юридического факультета

Хабаровского государственного университета экономики и права

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СПОРЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛНЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, И
РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ В ИХ РАЗРЕШЕНИИ**

В статье представлено сравнительно-правовое исследование полномочий конституционных судов России и зарубежных государств по разрешению конституционно-правовых споров, вызванных необходимостью исполнения в государстве международно-правовых обязательств. Сформулированы предложения по совершенствованию компетенции Конституционного Суда РФ в исследуемой сфере.

Ключевые слова: конституционно-правовые споры, международные обязательства, конституционный суд, компетенция, имплементация международных договоров.

The article presents a comparative legal study of the powers of the Russian and foreign constitutional courts on the resolution of constitutional-legal disputes caused by the need to comply with the state's international legal obligations. The proposals to improve the competence of the RF constitutional court in the examined sphere are formulated.

Keywords: constitutional-legal disputes, international obligations, constitutional court, competence, implementation of international treaties.

Необходимость выполнения государствами взятых на себя международных обязательств требует внедрения (имплементации) международных договоров во внутригосударственные правовые системы. В результате этого процесса зачастую возникают несогласованность международных и внутригосударственных правовых норм, коллизии между ними, а государства сталкиваются с серьезными проблемами, обусловленными, с одной стороны, требованиями международного сообщества добросовестно исполнять международные обязательства, а с другой – необходимостью обеспечить верховен-

ство, высшую юридическую силу конституции по отношению ко всей правовой системе, в том числе по отношению к международным договорам. Преодоление возникающих коллизий между нормами национального законодательства и международного права возможно в ходе разрешения конституционно-правовых споров. Немаловажную роль в этом процессе играют судебные органы конституционного контроля. При этом компетенция конституционных судов разных стран в области разрешения споров, связанных с исполнением международных обязательств, является довольно разнообраз-

ной. Такие споры могут быть связаны с проверкой: а) конституционности не вступивших в силу международных договоров; б) конституционности вступивших в силу международных договоров; в) конституционности правовых актов высших органов государственной власти и должностных лиц о ратификации, утверждении международного договора или присоединении к нему; г) нормативных правовых актов государства на соответствие международным обязательствам.

К категории конституционно-правовых могут быть отнесены споры об исполнении в государстве решений международных судебных органов, а также об определении тех или иных норм международного права в качестве общепризнанных. Последние две категории споров не являются широко распространёнными в практике конституционных судов зарубежных государств. В зарубежном законодательстве и судебной практике наиболее распространённой категорией конституционно-правовых споров об исполнении международных обязательств являются споры о проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров. Подобным полномочием обладают конституционные советы Казахстана и Франции, конституционные суды Азербайджанской и Словацкой республик, Княжества Андорры, республик Болгарии, Армении, Словении, Российской Федерации и других государств, в том числе тех стран, в конституциях которых прямо такое полномочие за конституционными судами не закреплено. В некоторых случаях конституции зарубежных государств не конкретизируют, явля-

ется ли контроль международных договоров предварительным или последующим. Например, в соответствии со ст. 105 Конституции Литовской Республики Конституционный Суд представляет заключения относительно того, не противоречат ли международные договоры Литовской Республики её Конституции. Конституционный Суд Республики Молдова осуществляет по запросу контроль конституционности международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова (п. «а» ч. 1 ст. 135 Конституции Республики Молдова).

Подобные конституционные положения конкретизированы либо в законах о конституционных судах, либо в текущей практике судебных органов конституционного контроля. Так, в Законе Литовской Республики «О Конституционном Суде» сделано важное уточнение: «Заключение относительно международного соглашения может запрашиваться до его ратификации в Сейме» (ст. 73) [1].

Толкование конституционных положений ст. 135 Конституции Республики Молдова дал в ряде своих решений Конституционный Суд Республики Молдовы. В частности, в Определении от 24 сентября 2002 г. указано, что «в соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции Республика Молдова обязуется соблюдать договоры, одной из сторон которых она является. Более того, ч. 2 той же статьи устанавливает, что вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции. В случае если подобный пересмотр не был осуществлён, международный дого-

вор, вступивший в силу, становится обязательным для исполнения». Ссылаясь на принцип международного права о добросовестном исполнении государством взятых на себя международных обязательств (*pacta sunt servanda*), Конституционный Суд отметил, что осуществление контроля конституционности договора, вступившего в силу, противоречило бы данному принципу, что могло бы поставить под сомнение доверие к Республике Молдова как партнёру в отношениях, установленных международными договорами, замедлить или даже заблокировать развитие межгосударственных и межправительственных отношений страны [2]. Позднее, в Определении от 7 ноября 2013 г., Конституционный Суд Республики Молдова уточнил данную правовую позицию, указав, что «субъекты, наделённые правом обращения в Конституционный Суд, могут запрашивать осуществление контроля конституционности международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, в период с момента выражения Республикой Молдова согласия на обязательность для неё договора и до момента вступления договора в силу в результате выполнения внутригосударственных процедур, установленных законом» [3]. В результате в практике Конституционного Суда Республики Молдова существуют случаи проверки конституционности и международных договоров, уже ратифицированных Республикой Молдова, и соответствующих законов о ратификации международных договоров на том основании, что государством не завершены внутригосударственные юридические процедуры, необходи-

мые для вступления договора в силу, а иные стороны международного договора не уведомлены о завершении таких процедур [4].

Процедура разрешения споров о проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров в целом является схожей. Проверка международного договора инициируется до его ратификации, утверждения, присоединения к нему либо иной процедуры, в которой государство выражает согласие на обязательность для него международного договора. Признание международного договора неконституционным в качестве последствия влечёт запрет на его ратификацию или введение в правовую систему государства иным способом.

При этом зарубежное законодательство некоторых стран допускает введение такого международного договора во внутригосударственную правовую систему лишь при условии внесения изменений в конституцию или её пересмотра (Княжество Андорра, Республика Молдова, Российская Федерация).

Зачастую наряду с полномочием разрешать споры о конституционности не вступивших в силу международных договоров, либо вместо него конституционные суды наделены правом рассматривать споры о конституционности вступивших в силу международных договоров.

Подобным полномочием обладают конституционные суды Австрии, Беларуси, Грузии, Монголии, Украины, Португалии, Конституционный Трибунал Республики Польша.

Согласно ст. 116 Конституции Республики Беларусь, к компетенции Кон-

ституционного Суда Республики Беларусь отнесена проверка международных договоров и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным республикой Беларусь. При этом в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» проверка международных обязательств осуществляется как в порядке предварительного (гл. 15), так и последующего конституционного контроля (гл. 17 Закона). Согласно ст. 113 указанного Закона, проверка конституционности не вступившего в силу международного договора Республики Беларусь в порядке предварительного контроля не препятствует проверке конституционности этого международного договора в порядке последующего контроля после его вступления в силу для Республики Беларусь. Статья 85 Закона устанавливает последствия контроля международных обязательств. В отношении международного договорного обязательства Республики Беларусь, признанного, согласно заключению Конституционного Суда не соответствующими Конституции или международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, государственным органом, к компетенции которого относятся вопросы, содержащиеся в международном договоре, принимаются предусмотренные законодательством и международным правом меры по прекращению участия Республики Беларусь в таком международном договоре, а в случае сохранения заинтересованности участия Республики Беларусь в таком международном договоре – предусмотренные международным

правом меры по внесению в него необходимых изменений и дополнений [5].

Закреплённое в ст. 188 Конституции Республики Польша полномочие Конституционного Трибунала разрешать дела о соответствии международных договоров Конституции не конкретизировано относительно того, осуществляет ли Трибунал контроль конституционности вступивших или не вступивших в силу международных договоров. Ясность в этот вопрос вносит содержание Акта «Об организации Конституционного Трибунала и процедуре рассмотрения дел в Конституционном Трибунале» 2016 г., который в ряде статей устанавливает особенности рассмотрения данной категории дел: ст. 42 определяет перечень участников разбирательства в делах о соответствии Конституции ратифицированных международных соглашений; вынося решение по данной категории дел, Трибунал исследует содержание договора, а также компетенцию и соблюдение порядка, установленного правовыми предписаниями для ратификации и заключения договора (ст. 68 Акта). При этом Конституционный Трибунал обладает также правом проверки конституционности международного соглашения до его ратификации [6].

Полномочие конституционных судов осуществлять конституционный контроль вступивших в силу международных договоров неизменно подвергается критике со стороны научного сообщества и Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) на том основании, что признание вступившего в силу международного договора неконституционным внутри правовой системы повле-

чёт невозможность его исполнения на международном уровне. А это, в свою очередь, может привести к ответственности государства в международном публичном праве. Именно поэтому конституции ряда государств прямо запрещают проверку конституционности международных договоров, вступивших для государства в силу. Например, Конституция Турции (ст. 90), придавая заключённым международным договорам силу закона, устанавливает, что в отношении вступивших в силу для Турции договоров не могут быть поданы обращения в конституционный суд о признании их неконституционными.

Конституционный Суд РФ придерживается аналогичной позиции. Ссылаясь на положения п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ и подп. «г» п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», он указывает на то, что Конституционный Суд РФ правомочен проверять конституционность лишь не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации; разрешение дел о проверке соответствия Конституции РФ вступивших в силу международных договоров Российской Федерации Конституционному Суду РФ не подведомственно [7].

В то же время некоторыми исследователями возможность осуществления конституционного контроля в отношении уже вступивших в силу международных договоров не подвергается сомнению и критике. Например, А.В. Барбук отстаивает его целесообразность, поскольку такой вид контроля выступает дополнительной гарантией защиты интересов государств. По мнению автора, конституци-

онное законодательство может изменяться вопреки существующим международным обязательствам государства, в связи с чем не исключено, что вопрос о конституционности отдельных положений международных договоров может возникнуть и тогда, когда договор находится в силе для государства [8]. Более взвешенную позицию высказывает Б.И. Осминин, полагая, что «вряд ли можно отрицать само право государств наделять конституционные суды» подобным полномочием. «Другое дело, как определяются правовые последствия признания действующих международных договоров не соответствующими конституции». Учёный отмечает крайнюю осторожность государств в определении последствий признания не соответствующими конституции действующих международных договоров в ряде стран (например, в Португалии признание неконституционности договора не препятствует применению его норм во внутренней правовой системе, если такие же нормы применяются во внутренней правовой системе другой стороны, за исключением случаев, когда установлено, что нарушается основополагающее положение Конституции). Такой подход ясно свидетельствует, по мнению учёного, о том, что даже решение конституционного суда о неконституционности международного договора не прекращает и не может прекратить договор, так как его действие подчинено иной правовой системе [9].

Тем не менее законодательство не всех стран является корректным в определении последствий признания неконституционными вступивших в силу международных договоров. Действуя на ос-

новании ст. 66 Конституции и Закона о Конституционном Суде (Цэце) Монголии, Конституционный Суд разрешает споры о соответствии Конституции международных договоров, подписанных Монголией. Если Конституционный Суд (Цэц) Монголии приходит к выводу о несоответствии Конституции международного договора, то правовые инструменты ратификации соответствующего договора признаются недействительными. Положения самого договора не исполняются [10]. Часть 5 ст. 23 Органического закона Грузии «О Конституционном Суде Грузии» устанавливает: «Признание неконституционным международного договора или соглашения или отдельных его частей на основании конституционного иска влечёт за собой признание недействительным международного договора, или соглашения, или отдельных их частей в отношении Грузии» [11].

Статьи 27 и 46 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. предусматривают, что участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора, а также не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушении того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры в качестве основания недействительности международного договора. Из этого правила допускается только одно исключение: случаи явного нарушения норм внутреннего права особо важного значения. К таким нормам можно отнести и конституционные нормы,

однако в силу требований ч. 2 ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой [12]. Таким образом, проверка конституционности вступивших в силу и действующих международных договоров возможна только при соблюдении данных норм международного права.

Схожим с точки зрения правовых последствий является полномочие конституционных судов по разрешению споров о проверке конституционности правовых актов органов государственной власти, которыми выражается согласие на обязательность для страны международного договора (законов о ратификации, актов главы государства, правительства об утверждении международного договора и иные подобные акты).

Надо сказать, что положения конституционного законодательства некоторых стран прямо исключают подобные споры из компетенции конституционных судов (ст. 95ter Конституции Великого герцогства Люксембург) или определённым образом ограничивают полномочия судебных органов конституционного контроля по проверке указанных актов. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 68 Закона Республики Армения «О Конституционном Суде» конституционность постановлений Национального Собрания относительно ратификации международных договоров Республики Армения может оспариваться лишь с точки зрения соблюдения предусмотренных Конституцией требований

для принятия данного постановления [13]. Во Франции законы о ратификации международных договоров контролируются Конституционным Советом, как и иные законы, в процедуре предварительного конституционного контроля.

Но имеются немногочисленные примеры разрешения конституционными судами споров о конституционности законов о ратификации международных договоров. Например, вопросы относительно конституционности правовых актов Верховной Рады Украины, Президента Украины или Кабинета Министров Украины о вступлении международных договоров в силу для Украины рассматриваются Конституционным Судом Украины. При рассмотрении дела относительно конституционности такого правового акта, Конституционный Суд Украины одновременно даёт заключение относительно конституционности вступившего в силу международного договора Украины, согласно этому правовому акту (ст. 89 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины»).

В течение длительного времени учёные активно обсуждали вопрос о возможности осуществления Конституционным Судом РФ проверки конституционности федеральных законов о ратификации международных договоров. Дело в том, что рассмотрение таких актов и признание их неконституционными, по сути, означало бы признание неконституционными соответствующих международных договоров, вступивших в силу. В связи с этим Н.В. Витрук отстаивал позицию, что данные акты не могут быть предметом проверки на конституционность [14]. По мнению Э.М. Аметистова, основанного на

толковании положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., такого рода запросы «допустимы лишь в тех случаях, когда этими законами и нормативными актами явно нарушены положения Конституции, касающиеся компетенции федеральных органов государственной власти заключать международные договоры» [15].

Точку в этом научном споре поставил Конституционный Суд РФ, который сформулировал правовую позицию, согласно которой проверка конституционности таких законов, «в том числе по порядку принятия, по общему правилу, может быть осуществлена лишь до момента вступления данного международного договора в силу (который обычно не совпадает с моментом завершения процесса принятия соответствующего федерального закона о ратификации международного договора); иное не только противоречило бы общепризнанному принципу международного права *paeta sunt servanda* и ставило бы под сомнение соблюдение Российской Федерацией добровольно принятых на себя международных обязательств [16].

По нашему мнению, данная позиция должна получить отражение в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» в виде дополнения ст. 85, устанавливающей условия допустимости запроса о проверке конституционности нормативных правовых актов органов государственной власти и договоров между ними, абзацем следующего содержания: «Запрос о проверке конституционности федерального закона о ратификации международного договора допустим, если соответ-

ствующий международный договор не вступил в силу для Российской Федерации».

Представляется, что избранные государством способы разрешения коллизий между конституционным и международным правом не должны приводить к нарушению международных обязательств. Международный договор должен выполняться государством до прекращения его действия в соответствии с условиями самого договора по нормам не национального, а международного права. В связи с этим наделение конституционных судов правом осуществлять последующий судебный контроль международных договоров и нормативных правовых актов, которыми государство выражает согласие на обязательность для него договора, возможно, только если в качестве последствия такого контроля будет закреплена обязанность компетентных органов государственной власти выйти из международного договора в соответствии с нормами Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Включение международных договоров в правовые системы государств требует, чтобы национальное законодательство соответствовало международным обязательствам. Соответственно государства, признающие приоритет международно-правовых норм над национальными законами, заботятся об обеспечении такого приоритета. Важная роль в этом процессе отводится внутригосударственному конвенционному контролю, в рамках которого разрешаются споры о проверке внутригосударственных нормативных актов на соответствие международным договорам.

Термин «конвенционный контроль»,

более характерный для международного права, в отношении органов государственной власти введён в научный оборот В.В. Маклаковым, который подразумевал под ним «контроль за соответствием какого-либо закона или административного акта международному договору» [17], обеспечивающий приоритет международных актов по отношению к национальному законодательству, и в последующем использован Б.И. Осмининым [9].

О важности судебного контроля за соответствием внутригосударственного права и практики его применения международным обязательствам государств писал И.И. Лукашук, отмечая, что «до сих пор ни в международном, ни в национальном праве не достигнуто её основательное урегулирование» [18].

Идея внутригосударственного конвенционного контроля, осуществляемого судебными органами, получает все более широкое внедрение во внутригосударственное законодательство: в законодательстве отдельных стран за конституционными судами закреплено самостоятельное полномочие по проверке норм национального законодательства на соответствие международным обязательствам, имеющим, как правило, форму международного договора. Такое полномочие осуществляют конституционные суды республик Албания, Беларусь, Болгария, Словения, Сербия, Венгерской, Латвийской, Словацкой и Чешской республик, Конституционным Трибуналом Республики Польша.

Последствия осуществления конвенционного контроля (когда нормативный правовой акт признаётся противоречащим

международному договору) идентичны признаю такого акта не соответствующим конституции – он утрачивает юридическую силу. Достоинством конвенционного контроля, осуществляемого конституционным судом, является и то, что такой орган может следить за единством судебной практики и проводить единую политику в вопросе устранения конкретных коллизий между нормами национального и международного права.

Как правило, конвенционный контроль носит абстрактный характер и подразумевает проверку нормативных правовых актов на соответствие международным договорам вне связи с рассмотрением конкретного дела, хотя имеются примеры осуществления и конкретного конвенционного контроля. Например, Конституционный Суд Боснии и Герцеговины обладает юрисдикцией в отношении вопросов, которые рассматриваются любым судом Боснии и Герцеговины и заключаются в установлении того, не противоречит ли закон, от действительности которого зависит решение суда, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и её протоколам (ч. 3 ст. VI Конституции Боснии и Герцеговины).

Конституционным Судом Словацкой Республики и Конституционным Трибуналом Республики Польша осуществляется и абстрактный, и конкретный конвенционный контроль. Разница состоит в том, что в Словацкой Республике конкретный конвенционный контроль производится по жалобам физических и юридических лиц на нарушение прав человека и основных свобод, вытекающих из ратифицированного Словацкой республи-

кой и обнародованного международного договора (ч. 1 ст. 127 Конституции Словацкой Республики). А в Республике Польша суд может внести в Конституционный Трибунал правовой вопрос, касающийся соответствия нормативного акта ратифицированным международным договорам, если от ответа на этот вопрос зависит решение дела, рассматриваемого судом (ст. 193 Конституции Республики Польша).

В качестве объекта конвенционного контроля конституции зарубежных стран называют: законы (Республика Болгария, Босния и Герцеговина); законы и иные акты, издаваемые центральными государственными органами (Республика Польша), включая акты высших судов (Республика Беларусь); законы и иные правовые акты (Республика Словения, Чешская и Венгерская республики); законы, нормативные акты центральных и местных органов власти (республики Албания и Сербия, Словацкая Республика). В Латвийской Республике в качестве объекта конвенционного контроля названы национальные правовые нормы.

Конституционные суды играют всё большую роль в предупреждении и разрешении коллизий между национальным и международным правом: осуществляют и предварительный, и последующий контроль конституционности международных договоров, проверяют конституционность национальных имплементационных актов. Однако, в отличие от подобных споров, те споры, в ходе разрешения которых осуществляется конвенционный контроль, то есть проверка нормативных правовых актов на соответствие международным договорам, являются полномо-

чием, направленным не на отказ от исполнения международных обязательств, а, напротив, на приведение внутреннего законодательства в соответствии с международными актами. В связи с этим полагаем, что подобное полномочие должно стать универсальным для органов судебного конституционного контроля. Возможно, и компетенция Конституционного Суда РФ может быть расширена в этом направлении.

В силу того, что многие государства признают частью своей национальной правовой системы не только международные договоры, но и общепризнанные принципы и нормы международного права, в практике государств зачастую возникают споры относительно признания тех или иных норм в качестве общепризнанных и соответственно являющихся составной частью внутригосударственного права. В большинстве стран мира решение подобного вопроса отдаётся «на откуп» судам, которые в ходе разрешения дела определяют существо той или иной нормы международного права как общепризнанной. Конституции отдельных государств относят решение подобного вопроса к компетенции судебного органа конституционного контроля, что, как представляется, является более оправданным, в силу высокой квалификации судей таких органов. Например, к компетенции Высшего специального суда Греции отнесено разрешение сомнений относительно определения норм международного права как общепринятых (п. «f» ч. 1 ст. 100 Конституции Греции). В соответствии с ч. 2 ст. 100 Основного закона Федеративной Республики Германии, если в споре о праве возникает сомнение, является ли

норма международного права составной частью федерального права и порождает ли она непосредственно права и обязанности для отдельного лица в соответствии со ст. 25 Основного закона ФРГ, суд должен получить решение Федерального конституционного суда.

В силу более широкого распространения обязательной для государства юридической силы решений международных судебных учреждений, в том числе Европейского суда по правам человека, в практике судебных органов конституционного контроля стали появляться решения, направленные на разрешение конституционно-правовых споров, вызванных невозможностью исполнения решений международных судов внутри государства из-за их противоречия конституции государства, а также споров, направленных на определение мер, необходимых для выполнения подобных решений. Так, Федеральный конституционный суд Федеративной Республики Германии в ряде своих постановлений сформулировал правовую позицию относительно «ограниченной правовой силы постановлений Европейского суда по правам человека» в связи с приоритетом Основного закона над решениями Европейского суда по правам человека в процессе национального правоприменения. По его мнению, во внутреннем правопорядке Конвенция о защите прав человека и основных свобод имеет статус федерального закона и наряду с практикой Европейского суда по правам человека служит лишь ориентиром для толкования при определении содержания и сферы действия основных прав и принципов Основного за-

кона ФРГ и лишь при условии, что это не ведёт к ограничению или умалению основных прав граждан, защищаемых Основным законом ФРГ. Решения Европейского суда по правам человека не всегда обязательны для исполнения судами ФРГ, но и не должны полностью оставаться без внимания. Национальной юстиции следует учитывать эти решения надлежащим образом и осторожно приспособлять их к внутреннему законодательству.

О приоритете конституционных норм над международными говорится и в Постановлении Конституционного Суда Итальянской Республики от 22 октября 2014 г. № 238/2014, в связи с решением Международного суда ООН по делу о юрисдикционных иммунитетах государств: решение международного судебного органа в случае конфликта с основными конституционными принципами итальянского права делает невозможным какое-либо его восприятие в контексте ст. 10 Конституции Итальянской Республики, которая в обычных условиях предусматривает автоматическую рецепцию международного права в национальную систему. Конституционный Суд Австрийской Республики в Постановлении от 14 октября 1987 г. по делу № В267/86 признавал значимость Конвенции о защите прав человека и основных свобод и основанных на ней постановлений Европейского суда по правам человека, однако пришел к выводу о невозможности применения конвенционных положений в истолковании Европейского суда по правам человека, противоречащем нормам национального конституционного права.

По аналогичному пути пошел и Кон-

ституционный Суд РФ, указавший на невозможность исполнения в Российской Федерации решений Европейского суда по правам человека, противоречащих Конституции РФ. По мнению Конституционного Суда РФ, разрешение таких вопросов и «подобного рода конфликтных ситуаций» возложено – в силу Конституции Российской Федерации – на Конституционный Суд РФ, по своей юридической природе подлежит разрешению именно в порядке конституционного судопроизводства [19]. В результате компетенция Конституционного Суда РФ была дополнена полномочием по разрешению вопросов о возможности исполнения в Российской Федерации решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека [20].

Представляется, что в подобных случаях, как и в случаях признания вступивших в силу международных договоров не соответствующими конституциям, последствием разрешения коллизий между нормами национального и международного права (либо коллизий их толкования) станет неисполнение международного обязательства. В силу этого предпочтительнее было бы наделять конституционные суды не правом решать вопрос о возможности неисполнения решения международного судебного органа, а полномочием по определению мер, направленных на исполнение решения международного суда или иного международного органа, обладающего правом толковать международный договор, как, например, это сделано в Чехии. Согласно ст. 87 Конституции Чешской Республики Конституционный Суд Чешской Республики наде-

лён правом принимать решения о мерах, необходимых для реализации решения международного суда, которое обязательно для Чешской Республики, если оно не может быть реализовано иным способом.

В силу усиления роли норм международного права в регулировании различных сфер сотрудничества между государствами, а также его проникновения в те сферы, которые традиционно были предметом национального правового регулирования, законодателю необходимо постепенно освобождать конституционные суды от разрешения тех конституционно-правовых споров, которые ведут к отказу от выполнения добровольно взятых на себя государствами международных обязательств (в частности, споров о проверке конституционности вступивших в силу международных договоров и имплементационных актов, в результате принятия которых государство выражает согласие на обязательность для него того или иного международного договора), или, по крайней мере, очень продуманно определять правовые последствия признания таких актов неконституционными. В то же время, стоит усиливать роль конституционных судов в разрешении споров, направленных на добросовестное исполнение своих международных обязательств, в частности вызванных коллизиями между нормами национального законодательства (помимо конституции) и нормами международных договоров. По нашему мнению, более широко должны быть распространены полномочия по проверке нормативных правовых актов на соответствие международным договорам и общепризнанным принципам междуна-

родного права (конвенционный контроль), а также по определению мер, направленных на исполнение решений международных судебных учреждений и межгосударственных органов по защите прав человека.

Список использованных источников

1 The Law on the Constitutional Court of the Republic of Lithuania No. I-67 of 3 February 1993 // URL: <http://www.lrkt.lt/en/about-the-court/legal-information/the-law-on-the-constitutional-court/193> (дата обращения 17.09.2017).

2 О прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых положений Договора между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе и Дополнительного Протокола к Договору, подписанных в Киеве 18 августа 1999 г. : определение Конституционного Суда Республики Молдова от 24.09.2002 г. № 5 // URL: <http://www.constcourt.md/ccdocview.php?tip=decizii&docid=62&l=ru> (дата обращения 17.09.2017).

3 Об отказе в принятии к рассмотрению по существу обращения № 35a/2013 о контроле конституционности некоторых актов, касающихся Соглашения между Правительством Республики Молдова и Правительством Румынии о сотрудничестве в военной области : определение Конституционного Суда Республики Молдова от 07.11.2013 г. № 17 // URL:

<http://www.constcourt.md/ccdocview.php?tip=decizii&docid=152&l=ru> (дата обращения 17.09.2017).

4 О контроле конституционности Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, и Закона № 112 от 2 июля 2014 года о ратификации Соглашения об ассоциации : постановление Конституционного Суда Республики Молдова от 09.10.2014 г. № 24 // URL:<http://www.constcourt.md/ccdocview.php?tip=hotariri&docid=511&l=ru> (дата обращения 17.09.2017).

5 О конституционном судопроизводстве : закон Республики Беларусь от 08.01.2014 г. № 124-З // URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=21735> (дата обращения 17.09.2017).

6 The Act of 30 November 2016 on the Organization of the Constitutional Tribunal and the Mode of Proceedings before the Constitutional Tribunal // URL: <http://trybunal.gov.pl/en/about-the-tribunal/legal-basis/the-constitutional-tribunal-act/> (дата обращения 17.09.2017.).

7 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Янусовой Галины Федоровны на нарушение её конституционных прав положениями Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения : определение

Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 г. № 1573-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс : судебная практика». (Документ опубликован не был).

8 Барбук А. В. Непосредственное применение норм международных договоров в национальных правовых системах : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Барбук. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2007. С. 67.

9 Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право : монография / Б. И. Осминин. М. : Инфотропик Медиа, 2010; Справ.-правовая система «КонсультантПлюс : комментарии законодательства».

10 Красикова А. В. Конституционная юстиция России и Монголии : сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Красикова. Кемерово, 2009. С. 120.

11 Organic Law of Georgia on the Constitutional Court of Georgia of 31 January 1996 // URL:<http://constcourt.ge/en/court/legislation/law.page> (дата обращения 15.09.2017).

12 Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 11.11. 2016).

13 О Конституционном Суде : закон Республики Армении от 01.06.2006 г. // URL:<http://www.concourt.am/russian/constitutions/index.htm> (дата обращения 17.09.2017).

14 Витрук Н. В. Конституционное правосудие : судебное конституционное право и процесс / Н. В. Витрук. М., 1998. С. 289.

15 Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : комментарий / отв. ред. Н. В. Витрук, Л. В. Лазарев, Б. С. Эбзеев. М., 1996. С. 278.

16 Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Федерального закона «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» : определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 1055-О // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4190.

17 Конституции зарубежных государств : учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков. М. : БЕК, 1999.

18 Лукашук И. И. Международное право в судах государств / И. И. Лукашук. СПб., 1993. С. 236–244.

19 По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 г. № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

20 О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : ФКЗ от 14.12.2015 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 51 (Ч. I). Ст. 7229.